

Писатель — читателю

Газета продолжает рассказывать о творческой лаборатории писателя. Сегодня на наших

страницах выступает известный писатель, признанный мастер «малой» прозы

Юрий НАГИБИН

ГЕРОИ ПРИХОДЯТ ИЗ ЖИЗНИ

Человека побуждает писать настоятельная душевная потребность высказаться. Если же потребности нет, то незачем тратить время и усилия на такое своеобразное и трудное занятие, как литература... Вот, сам того не желая, я поначалу же установил твердое правило: если само по себе писание не является настоящей потребностью, нечего марать бумагу.

Чаще всего читатели, с которыми я встречаюсь, задают вопрос: откуда взялся у вас тот или иной рассказ? На этот вопрос мне нетрудно ответить: из жизни. Да, жизнь щедро одарила меня большей частью моих рассказов: с готовым сюжетом, с героями, со всей обстановкой. Порой я был лишь свидетелем тех или иных событий, порой — прямым участником, порой — главным действующим лицом.

К рассказам-былям отношу не только рассказы, возникшие в результате наблюдений, но и написанные с чьих-то слов. Их у меня немного, но все же они есть. Это «Мать колхоза», запись моих разговоров с бывшей председателем колхоза в деревне Черкасские Конопельки, что на Куршине, Татьяной Петровной Дьяченко. Рассказ «Трубка» — повествование о цыганском мальчике, написанное со слов некогда таборного цыгана, а потом артиста театра «Ромэн» Николая Нарожного.

Но мне хотелось поговорить о рассказах, возникших более сложным путем. Так, например, «Зимний дуб». Напомню вкратце содержание рассказа. Маль-

чик Савушкин постоянно опаздывает в школу, что больно ранит молодую сельскую учительницу Анну Васильевну.

Тогда учительница решила объясниться с его матерью, нянечкой в санатории, вдовой погибшего на войне солдата. Мать Савушкина работала во второй смене, и после занятий учительница и ученик отправились через лес в санаторий. В пути с Анной Васильевной происходит то же, что и с Савушкиным: замороженная красотой зимнего леса, мощью, белизной сказочно прекрасного дуба, она опаздывает на встречу с матерью ученика.

...Кончилась война, и года через два я приехал с корреспондентским заданием в Смоленскую область. Мне нужно было попасть из одной деревни в другую...

Сверкающая чистая белизна синела всюду... И еще я видел на поляне среди леса «огромный и величественный, как собор, дуб» — так записал я, прибыв на место, и оставил это сравнение в рассказе.

Растроганный, потрясенный, пришел я в деревню и, хотя не вел записных книжек, на этот раз сел тут же и записал свое свидание с лесом. У меня была эта записная книжка, и в ней я нахожу все описанное, дословно вошедшее позднее в рассказ.

...Через несколько лет после этого я приехал в Малеевку. Как-то раз, возвращаясь в Дом творчества после прогулки, я услышал, как нянечка корила своего сына: «Опять ты в школу

опаздываешь, горе мое». Это было, как электрический разряд, мгновенно соединивший в единый сплав разрозненные элементы моих наблюдений и размышлений.

Зимний лес, школа, опаздывающий на уроки мальчик и учительница, словно без малейшего усилия с моей стороны, заняли подобающие им места, вступили в четкие взаимоотношения.

...Одним из прообразов моего героя Трубникова из фильма «Председатель» предпологался знаменитый председатель с Могилевщины Герой Советского Союза, а впоследствии и Герой Социалистического Труда Кирилл Прокофьевич Орловский. О нем мне много и увлекательно рассказывал режиссер А. Зархи.

Заряженный им и уже влюбленный в будущего героя, я отправился к Орловскому. Правда, зная крутой нрав председателя, я не готовил себя на простую и легкую встречу, но действительность превзошла все мои ожидания.

— Образом быть могу, — говорил Кирилл Прокофьевич, сверля меня темными недобрыми глазами, — а прообразом не желаю. Если я Орловский, живи тут полгода и делай фильм о нашем животноводстве. Если я Павловский или какой-нибудь Петровский, то тебе тут делать нечего, отправляйся, откуда пришел.

При всей оторопи, в какую поверг меня подобный прием, я испытывал восторг... Даже несправедливость поведения его в отношении незнакомца, то есть меня, подкупала игрой могучей души. Образ сразу вылился «сильно и своеобразно». Кирилл Прокофьевич не оставил своей повадки и на следующий день, когда я в пять утра пришел на колхозное вече.

— Вот писатель из Москвы приехал. Сильно разбирается в сельском хозяйстве. Знает, почему у свиньи хвостик вьется и почему булки с неба падают.

Тем, кто видел фильм «Председатель», знакома эта фраза, вложенная мною почти дословно в уста Егора Трубникова...